

Алексей Банный

ЭПОХА ОДИНОЧЕСТВА

16+

Алексей Сергеевич Банный

Эпоха одиночества

Серия «Эпоха одиночества», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45139600

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09046-0

Аннотация

Человечество столетиями считало себя центром вселенной. Но когда, наконец, вынуждено было отправиться на поиски новых миров, обнаружило, что лучшие уголки уже заняты. В бессмысленной войне погибали поколения, лишь для того, чтобы еще одна планета смогла стать донором умирающей Земле. Но что если весь многолетний путь – это лишь эксперимент, смысл которого нам не суждено понять. Не суждено выяснить значимость отдельной личности в истории цивилизации, и единственная движущая сила новой реальности – воля Саат. А вы давно встречали Творца?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ПОДЖИГАТЕЛИ ПЛАНЕТ	11
1. Сложности коммуникации	11
2. Девушка и страх	22
3. Брошенный оазис цивилизации	32
4. Охотник	40
5. База	47
6. Пылающий сад	57
7. Неудачный гость	62
8. На орбиту	69
9. Второй удар	73
10. Яхта	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Для подготовки обложки издания использована художественная работа Ирины Самборской.

ПРОЛОГ

Все началось двенадцатого августа. Довольно еще молодой мужчина в идеально отглаженной форме, не военной, но очень похожей по крою, проверял помещения трюма на предмет «живого груза». Периодически с Земли пытались проскользнуть нелегалы. Не всем нравилось жесткое распределение ресурсов, которое ввели почти двести лет назад, а стать официальным колонистом может далеко не каждый. Уж больно строгие у Комитета по колониальному развитию требования. Именно в момент, когда до конца этой проверки оставалась всего пара заставленных коробками помещений, его и нашел вызов старпома по внутренней связи.

– Ванька, давай срочно на мостик. У нас нештатка намечается.

– Джейк, ты можешь внятно мне объяснить, что случилось? – мужчина быстрым широким шагом направился к кабине лифта, ведущего к служебным помещениям верхних этажей.

Джейк Торовски, старший помощник, пустобрехом не был. Но тень на плетень навести мог, как никто другой.

– Мы наткнулись на капсулу. По виду спасательная, но не наша. Я приказал пристыковать ее, но шлюз не открывать без тебя.

– Правильно. Какой шлюз?

– Восьмой.

–Принял. Я сразу туда. Отправь мне пять бойцов с оружием и будь готов отрезать отсек, если что.

Кодекс полетов строго предписывал обязательно подбирать спасательные капсулы, тем более в открытом космосе, вдали от обитаемых планет. Но безопасности много не бывает. Пиратов еще никто не отменял. К тому моменту, как мужчина достиг нужного ему стыковочного шлюза, его уже ждали шесть матросов с нейротиками. Это что-то вроде электрошокеров, только заряд вылетает метров на шестьсот и способен свалить кого угодно. Теоретически. А на деле дальше трехсот метров можно не стрелять. Заряд в полете теряет мощность, да и летит обычно совсем не туда, куда целишься. Но разве кабинетным умникам что-нибудь докажешь? Боевое оружие сотрудникам гражданских лайнеров в рейсы брать не разрешают. Даже старые проверенные огнестрелы. Мужчина лишь поморщился при виде тискающих шокеров, оружие матросов, после чего молча кивнул, и двое из них разжали двери шлюза.

Девушка. Если судить по одежде. Она лежала лицом вниз почти возле выхода из капсулы. Похоже, пыталась выбраться. О том, что девушка была еще жива, можно было догадаться по мелкому дрожанию кожистых, как у летучей мыши, крыльев, растущих из поясницы. Худая, скорее даже изможденная. Достаточно высокая, по человеческим меркам, явно больше двух метров. С удивительной, песочного цвета

кожей.

Бойцы испугались, что в принципе было не удивительно. Мужчина еще отчетливо помнил, что тоже в первый раз испытал легкий шок, увидев саат. Но там и ситуация была другая. Стрельба, кровь, когти, крики, мат... Совсем не тот момент, чтобы удивляться и рассматривать пришельцев. Клоенты, эти чертовы ящеры, тогда здорово прижали десантно-штурмовую бригаду в скалах Амин-Ло. Впрочем, вся Амин-Ло, по сути, одна огромная скала, заросшая лесами. В том бою десантники потеряли семь рот из десяти и уже приготовились помирать, когда в небе появился странный корабль. Как будто из растений слепленный. И из этого корабля прямо ящерам на их глупые головы посыпались сааты. Штук сто, не больше. Они минут двадцать кружились над скалами, расстреливая клоентов, пока те не отступили обратно в свои норы, оставив почти сорок тысяч тел на почерневших от темной парящей крови склонах.

Уже потом полковой специалист по космологии рассказал выжившим солдатам, кто это был. Но вот почему они вмешались в ту бойню и помогли десанту, осталось загадкой. Сааты появлялись еще трижды, каждый раз выкашивая клоентов десятками тысяч. И также молча исчезали. Все, что удалось от них добиться, это фраза: «Мы есть сила Саат». Выйти с ними на полноценный контакт так и не удалось. Но последний враг, с которым мужчина согласился бы сойтись в бою,— это саат.

Матросы лайнера никогда на Амин-Ло не были, и потому вид девушки-саатвызвал у них панику. Наставив на бесчувственную пришелицу бесполезные нейротоники, ребята дружной толпой отступили из шлюза, оставив своего начальника одного. Девушка не подавала признаков жизни. Кроме разве что дрожащих растопыренных крыльев. Пришлось подойти вплотную и потрепать ее за плечо. Крылья, громко хлопнув, сложились за спиной, и гостья застонала. Даже встать попыталась, но сил у нее, похоже, совсем не было. Ну, хоть на бок повернулась, уже хорошо. Он всмотрелся в лицо неожиданной гостьи и пришел к выводу, что мордашка была вполне ничего. Тонкие темно-фиолетовые губы, высокие скулы, достаточно правильные черты лица. Миндалевидные глаза... Если бы не отсутствие носа и не маленькие костяные шипы вместо бровей, можно было бы даже назвать ее красивой. Бывалому солдату доводилось видеть землянок и пострашнее этого... Но когда пришелица открыла глаза, он, мягко говоря, обмлел. Два узких вертикальных, как у кошки, зрачка. В одном угольно-черном глазном яблоке. Причем разного цвета. Ярко-красные зрачки ближней к тому месту, где у людей нос, пары. И бледно-голубые зрачки —дальней. Впервые за долгие годы мужчине стало не по себе. В голове даже промелькнула мысль отступить, но инопланетянка уже успела схватить его за ногу.

– Кут... Т'оаххан... – тонкий голос был еле слышен, но жест читался крайне недвусмысленно.

– Все, стою. Ты как?

Наверно, это был самый глупый вопрос, какой только можно задать полумертвой инопланетянке. Она вряд ли даже поняла, о чем ее спрашивают.

– Кут т`оаххан, – повторила девушка. – Мат... Мат ахин паткаэн тоал...

– Понять бы еще, что ты лопочешь... У тебя имя-то есть? – он сел рядом с ней на корточки и ткнул себя пальцем в грудь. – Я Ваня.

– Аох`хиттуан, – она с трудом повторила мой жест. Значит, хоть что-то понимает. Но выговорить ее имя...

– Давай я буду звать тебя Ахита. Ничего?

– Кут... Ванниа... Тао иттер... Таор... Оаххан кут иттер... Тоаллар...

– Не понимаю... Транслитер, может, попробовать? – Иван снова посмотрел в разноцветные глаза. – Побудь тут. Я быстренько...

– Кут т`оаххан.

– Вот заладила... – он уселся на пол рядом с ней и вызвал Джейку по внутренней связи. – Джейк. Пришли мне кого-нибудь с ПУ-100.

– Ваня, никто не пойдет. Тут ребята вернулись насмерть перепуганные, я уже хотел отсек отрезать. Что там за ужас у тебя?

– Да какой ужас? Девушка-саат в состоянии полусмерти.

– Кто? Саат? – Джейк, похоже, был очень удивлен. – Они

разве существуют?

– Существуют. Гони сюда бойца с транслитером.

– Никто не пойдет, Ваня. Боятся. Неси находку в лазарет, там разберемся.

Мужчина отключил связь и попробовал поднять эту... Ахиту. Она оказалась неожиданно легкой, килограммов сорок, не больше. Вот только взять на руки опять отключившуюся девушку никак не получалось. Крылья расползлись в стороны, и потому пришлось закинуть ее на спину и придерживать за руки спереди. И всю дорогу до лазарета удивляться тому, какая холодная у нее кожа. От двери до двери он шел вполне легко, а вот протискиваться в проемы и не поломать при этом растопыренные крылья оказалось сущим испытанием. Двенадцать дверей, около километра расстояния по коридорам и почти два часа убитого времени. Пару раз Ахита приходила в себя, говорила что-то на своей тарбарщине и снова отключалась, только кожа ее становилась немного теплее.

До следующего дня девушка провалялась в лазарете в забытии, а Иван с Джейком и капитаном Рамитолли пытались понять, что с ней делать. Ни до чего не договорились. Самой разумной мыслью стало дожидаться прибытия и сдать ее в местное отделение Комитета по контактам. И пусть разбираются, это их работа. Вот только до Илкоса оставалось четыре дня пути, а девушка пришла в себя, и у персонала круизного лайнера начались сложности.

ГЛАВА 1. ПОДЖИГАТЕЛИ ПЛАНЕТ

1. Сложности коммуникации

– Хочешь? – Иван протянул инопланетянке яблоко.

Наверно, каждая третья девушка, выросшая на старушке Земле, в условиях жесточайшей экономии ресурсов, отда-лась бы за этот фрукт, не задумываясь. Или убила. Но де-вушка-саат лишь равнодушно скользнула по нему взглядом и в который уже раз повторила:

– Тао ит`тер...

Штатный корабельный ПУ-100 оказался бесполезен, речь расы Саат он не понимал, повторяя за девушкой неизменное: «Лингвистическая ошибка. Уточните исходную фразу». Ему сразу вспомнилось, что в армии этот прибор прозвали «пустышкой», и, видно, не просто так.

– Чем же тебя накормить... – Иван прошел по капсуле ме-дицинского изолятора, в котором поселили пришелицу, из стороны в сторону и вызвал повара по внутренней связи. – Франсуа, яблоко не прокатило. Что мы еще не пробовали?

– Ванья... – у Франсуа Гиутона, двухметрового темноко-жего уроженца Парижа, был весьма забавный акцент. – Мнье

осталос токо поджарит свою лубовниту су или вскрыт ящик с мородженной тсвининой...

– Сделай девочке стейк, дружище, и еще один кусок принеси сырым, – Иван устало потер виски и посмотрел на свое отражение в непрозрачном стекле.

Оттуда смотрел довольно высокий мужчина, не старше тридцати. Крепкий, но без лишнего веса. Да и где ему было взяться за полгода гражданской жизни. Коротко стриженные светлые волосы, бледно-голубые глаза, светлая, почти белая кожа. Ничего особенного, типичный солдафон-северянин родом из Мурманска. Рядом на кровати лежала одетая только в легкую алую накидку, похожую чем-то на старинную тунику, и маленькие сандалии девушка-саат.

– Хоротшо, Ванья, но под твою ответственность.

«Хорошо, что его пустышка не слышит, – подумал Иван. – А то бы переводить начала». Повар ресторана для отдыхающих и кок для команды по совместительству, Франсуа происходил из одичалых предместий Парижа. И русский ему не давался ну никак. Впрочем, уже тот факт, что он сумел дожить до подходящего возраста, чтобы записаться в армию, говорит о многом. И, кроме самого Ивана, он был единственным членом команды, прошедшим безумие войны с клоентами.

– Под мою, Франсуа. Только ты уж поторопись. Наша красотка очень слаба. Пес его знает, сколько она без еды, а хотелось бы довести ее живой.

Кок отключил связь, и Иван вновь потерял виски, голова болела немилосердно. Промелькнула мысль спросить у медиков каких-нибудь таблеток, но они все разбежались из медблока, едва он дотащил сюда гостью. А до этого охранники покинули стыковочный шлюз... Но разобраться с этими странностями он решил после. Сначала Ахиту надо накормить. Хотя чем-нибудь.

– Чем же тебя накормить...

– Тао ит`тер... Т`оаллар... Оаххан кут ит`тер...

– Лингвистическая ошибка. Уточните исходную фразу...

– Да твою ж мать...

ПУ-100 врезался в стену и разлетелся на пластиковые осколки. Саат дернулась, села в кровати и немигающе уставилась на человека. Молчаливые гляделки продолжались около пяти минут, после чего девушка медленно моргнула, легла на бок, сложив крылья за спиной, и опять уставилась в стену. А Иван с удивлением отметил, что головная боль стала тише.

Он с сожалением посмотрел на разбитый прибор... Можно было просто выключить, а он запустил его в стену. «Это уже раздражительность. На фоне усталости. Надо поспать...» Вот только пришелица вела себя спокойно, исключительно пока он был рядом с ней. Стоило Ивану выйти из капсулы дольше, чем на десять минут, как Ахита поднимала самую настоящую истерику, начиная истошно выть. А капитан строжайше запретил пугать пассажиров.

– Кат`тун вир ках Са`ат, Ван`ния.

Тихий, чуть хриловатый, будто простуженный, голос вывел его из размышлений.

– Что?

– Кату... Дек`кату ак`куан Са`ат маол... Мар таол`лан... Дек`кату ферон нави фат`хаар... Дек`кату феррат... —голос девушки упал почти до шепота, и мужчине пришлось придвинуться вплотную. От прищелицы пахло чем-то неуловимо знакомым.— Кат`тун вир ках Са`ат...

Уже в следующую секунду Ахита резко встала и с силой ударила в мутную стеклянную перегородку. Бронированное стекло жалобно задребезжало, но выдержало.

– Беар`кат арт`туар кант фиор,— ее голос окреп, стал звонким. – Кат`тун вир ках Са`ат. Кат`тун вир ках... Ван`ния. Кат`тун вир ках... Тоаллар!

Ахита расправила крылья и тут же сложила их обратно с громким хлопком, резко развернулась к двери, которая через несколько секунд открылась, и в проеме показался Франсуа.

– Стейк...

От рванувшей к нему девушки здоровяк шарахнулся, как черт от ладана, но Ахита оказалась быстрее. Буквально втащив кока, который весил раз в пять больше, в капсулу, саат взяла с сервировочного столика стейк и протянула его замершему повару. При этом девушка опустилась на колени и слегка расправила крылья...

– Мат коар арх`аор т`оаллар. Вер коар арх`аор т`оаллар. Мат аро ак`таал.

Рефлексы, приобретенные за десять лет службы, оказались быстрее, и Иван успел крикнуть «Стой!», прежде чем стейк упал на пол, а аккуратные коготки четырехпалых рук Ахиты разорвали Франсуа горло.

– Если ты не будешь мясо, то я его съем. Оно, знаешь ли, слишком дорогое, чтобы его на пол бросать...

– Вер коар арх`аор т`оаллар.

Она отошла от повара, взяла со стола сырой кусок и впи-лась в него зубами. И от того, что зубы у нее шли в два ря-да, Ивану стало не по себе. Франсуа внимания на анатомиче-ские особенности гостыи не обратил. Шепча молитвы, он по стене пробирался к выходу, стараясь при этом не делать резких движений.

– Т`оаллар... Санарол т`оаллар, —мясо закончилось, и Ахита снова повернулась к повару.

– Ванья... Чего ей надо?

– Еще мяса, я так понимаю. Девочка явно не наелась. У тебя еще есть?

– Есть... Только она уже съела два кило...

– Неси, Франсуа, только не жарь больше. А то точно убьет.

– Не буду... – буркнул здоровяк и выбежал из капсулы.

Ахита проводила повара взглядом, после чего снова се-ла на кровать и уставилась в стену. А Иван, в который уже раз с неподдельным интересом оглядел девушку. Подтяну-

тая, длинноногая, она отдаленно напоминала человека. Даже небольшая грудь прорисовывалась под туникой, что и позволяло примерно определить ее половую принадлежность. А вот ее реакция на пожаренное мясо, мягко говоря, мужчине удивила. Франсуа, конечно, не самый гениальный повар, но уж точно не заслуживает смерти за стейк. «Кстати, почавкать не мешает...» – Иван подобрал кусок мяса, тщательно отряхнул и оторвал тонкую полоску, собираясь отправить ее в рот.

– Кут арх`тон, – Ахита неуловимым движением оказалась рядом и выбила многострадальный стейк у мужчины из рук. – Кут арх`тон. Ак`та. Хи ак`тен т`оаллар.

– Да что ты прицепилась, – Иван потер ушибленную руку. Удар у девочки был весьма увесистый.

– Кут арх`тон, Ван`ния, – Ахита снова посмотрела мужчине в глаза долгим немигающим взглядом. – Кут... Кат`тун вир как Са`ат. Нат`та ул кат`тун вир ак`та. Кат`тун вир как. Кат`тун т`оа... Вир т`оа...

– Яблоко-то хоть можно? – Иван кивком головы, девушка все еще держала его за руки, указал на оставленные на прикроватной тумбе фрукты в вазе.

Ахита проследила его взгляд и отпустила мужчину. Иван расценил этот жест как разрешение. Спорить с девушкой ему не хотелось. Но к яблоку, в отличие от стейка, инопланетянка претензий вроде как не имела, и он с удовольствием откусил от сочного фрукта сколько в рот влезло. Девушка верну-

лась на кровать, забралась на нее с ногами и замерла, обняв колени и глядя в стену. Иван взял из вазы еще пару яблок и сел рядом с ней.

– Ладно, с твоим рационом мы разобрались. Только ты больше на Франсуа не кидайся, хорошо? А то всех без еды оставишь. Да и мужик он хороший.

Саат никак не отреагировала на его слова. Так и сидела следующие полчаса, пока не вернулся кок с половиной туши свиньи. Только этот факт заставил ее отвлечься от собственных мыслей на реальность. Девушка, с легкостью подняв полть перед собой, придирчиво ее оглядела, после чего отломил от нее окорок и вернулась с ним на кровать. Наблюдать за трапезой Ивану не очень хотелось, и он выскользнул из капсулы вслед за Франсуа и вызвал по внутренней связи старпома.

– Джейк, чем порадуешь?

– Мы связались с портом на Илкосе. Бюрократы в нетерпении. Тебе нужно пару дней продержаться с крошкой, и мы ее передадим. Кстати, хотел спросить, ты ее чего, понимать начал?

– С чего ты взял?

– На мониторах наблюдения все выглядит так, как будто вы там мило болтаете. Жаль, сэкономили, звука нет.

– Ни черта я не понимаю. Лопочет что-то... Вон, кока чуть не разорвала... Чего бюрократы говорят?

– Ждут. Сказали, что живая саат – это круто и лаборато-

рия уже готова. Так что препарируют твою подружку и будешь дальше жить спокойно.

– Два дня, говоришь? – Иван отключил связь и вернулся в медицинский блок, пока Ахита опять не начала истерить. Что-то подсказывало ему, что реальность будет не такой радужной, как рисует Джейк. Совершенно не такой.

Она сидела все так же – обняв колени. Только обглоданные кости, брошенные у порога, сигнализировали о завершившемся обеде. Ахита съела всю полть, не оставила ничего. Обед в полугодовую зарплату Ивана. А оплата труда тех, кто связан с космосом, и так на порядок выше окладов тех, кто остается на Земле. Больше платят разве что солдатам. Но у них и риски выше. Прослужить два контракта, по пять лет каждый, в вечно воюющей армии считается чуть ли не подвигом. А раньше увольняться и смысла нет. Во-первых, на гражданке будут считать трусом и человеком, не способным довести начатое до конца. Причем так думают даже те, кто в принципе не был не то что в бою, но и просто в тире. Но главное не это. Главное, что льготы ветерана открываются только после десяти лет службы. А льготы – это нормальная работа, хорошие позиции в распределительных очередях и отдельные кабинеты для обращений в Комитетах. И тот, кто дожил до льгот, можно сказать, пробился в элиту общества. В пантеон героев, продвигающих человечество вперед, открывающих колонии. А колонии – это новые пастбища, новые поля... Это еда и ресурсы, которые позволяют изнасило-

ванной Земле жить дальше.

Просто никто не говорит, что каждая колония – это десятки тысяч погибших солдат. Это бесконечные стычки, схватки, бои и даже полномасштабные сражения с ордами клоентов. Черные, ящероподобные, даже хвост есть, эти теплокровные твари встретились на каждой из тридцати шести открытых и разведанных планет, хоть как-то подходящих для жизни. Договориться с ними не удалось. Язык у них оказался достаточно прост и даже добавлен в ПУ-100, но взаимопонимания не получилось. На официальном уровне Комитет по контактам принял резолюцию, согласно которой успешные переговоры с расой Клоент невозможны ввиду неразрешимых противоречий.

В переводе с чиновничьего словоблудия это означает, что добровольно они не ушли. Да и вряд ли бы смогли. Ящеры не знают огнестрельного оружия, не говоря уж про технологии межпланетных перелетов. Началась война, в которой люди медленно, но верно отбивают мир за миром, расплачиваясь за жизненное пространство тысячами жизней.

Иван вспомнил, как в том памятном бою на Амин-Ло погиб его друг. Это должен был быть их последний бой. Шотландец Джером МакКоем, оторванный рубака, он шел чуть впереди Ивана, когда перед ними выскочили сразу три ящера. Твари, вдвое выше человека, обладающие аж тремя парами рук и облаченные в толстые стальные доспехи, они были невозможным противником в рукопашном бою. И сразу

доказали это, за секунду разорвав первое отделение разведроты. Вместе с Джеромом. Иван командовал вторым отделением, шел в десятке метров позади и успел дать команду на стрельбу. И даже сумел отвести бойцов на удобную для обороны позицию, потеряв всего двоих из пяти подчиненных. Выскочивших ящеров перебили быстро, но это оказалось только началом безумной бойни.

За следующие три часа отделение Ивана отступало на подготовленные задними рядами позиции восемь раз. Потому что ящеры, вполне безопасные и прекрасно умирающие на расстоянии, были врагами быстрыми и регулярно прорывали тонкую линию фронта десантной бригады. Итог боя – четыре тысячи семьсот двенадцать убитых и всего триста шесть раненых. И почти сорок тысяч трупов клоентов. Результат вмешательства саат.

А потом была зачистка нор. Подземная кровавая баня, стоившая жизни еще восемнадцати тысячам человек. Зато богатая нефтью, ураном и платиной Амин-Ло стала официальной колонией. Иван поморщился, вспоминая о стрельбе и бесконечных штыковых стычках в залитых напалмом подземельях и удивленные глаза Джерома на вытащенной из-под тел голове. Ради еды и топлива для метрополии.

Тогда, всего чуть больше года назад, человеческая цивилизация впервые столкнулась с расой саат, о которой до сих пор ничего не известно. И единственный указ по этому поводу – это запрет полетов в ту часть космоса, откуда появля-

ются корабли саат. Как будто есть идиоты лететь туда, где нет заправок и портов, по доброй воле. Теперь человек получил возможность изучить живую саат.

2. Девушка и страх

Оставшиеся два дня до космопорта Илкоса Иван провел наедине с Ахитой. Та по-прежнему не позволяла ему выходить из капсулы изолятора дольше, чем на десять минут. Как будто чего-то боялась. Впрочем, Ивану казалось, что вся остальная команда боится именно ее. По крайней мере, кроме Франсуа, никто не мог заставить себя зайти в медицинский блок. Не говоря уже о том, чтобы войти в отведенную гостью капсулу изолятора.

А еще Иван стал отмечать частые и беспричинные приступы головной боли. Резкой, пульсирующей боли в области висков, сопровождающейся головокружением. Но стоило ему только начать массировать болящие виски, как Ахита молниеносно оказывалась рядом, поворачивала его лицом к себе и долго смотрела мужчине в глаза. В этом была еще одна странность, которую Иван не мог объяснить. Под пристальным взглядом девушки боль проходила, давая ему несколько часов передышки. Последнюю подобную процедуру Ахита провела за десять минут до того момента, как в гарнитуре прозвучал бодрый голос Джейка.

– Все, Ваня. Отмучился. Кэп пошел комитетчиков встречать.

– Понял тебя, Джейк. Когда их ждать?

– Кэп сказал, пассажиров высадим и будем девчонку пере-

давать. Там секретность чуть ли не предельную поставили...

– Значит, и меня теперь задержают... – Иван в сердцах сплюнул и посмотрел на втравившую его в эту историю Ахиту. Та не подавала признаков заинтересованности.

Иван не любил чиновников и сотрудников комитетов. Как, наверное, и любой другой родившийся на Земле и не попавший на работу в какой-нибудь комитет. Иван не попал, хотя формально армия была в ведении Комитета по колониальному развитию. Но военные всегда подчеркивали свою значимость для всего человечества. А потому тех, кто отслужил свои два контракта, могли взять на работу только в незначительные комитеты, управляющие жизнью на планете. Ну, или в туристические организации.

Но стремились все попасть в основные три. Комитет по колониальному развитию, отвечающий за развитие колоний, гарантировал большинству своих сотрудников тяжелый фермерский труд в новых мирах. Почти без оплаты, но при этом с возможностью самообеспечения. Фермеры отдавали в Комитет три четверти выращенных продуктов, оставляя остальное себе, и даже имели право на торговлю лишними для них продуктами питания. И никакого распределения. Вот только чтобы попасть на такую работу, нужно было пройти такое количество тестов и проверок, что хорошо, если это удавалось одному из ста тысяч добровольцев. И то, скорее всего, за взятки. Следующим хлебным местом считался Комитет по распределению и контролю за обращени-

ем продуктов. Особенно привлекала сфера контроля. Учитывая, что на местах это была чуть ли не должность бога, решающего, кто выживет, а кто умрет от голода. И хорошо, если на этом месте оказывался честный человек. Чаше бывало иначе...

Иван хорошо помнил Северо-Карельский голодный бунт, случившийся двадцать лет назад, когда из-за крупной махинации чиновников комитета вымерло тридцать четыре поселка. Он, тогда еще десятилетний мурманский мальчик, впервые в жизни понял, что значат слова жестокость и злоба. Осознал, сидя с умирающей от голода и ран после артиллерийского обстрела мамой в старом бомбоубежище, в заливаемом кровью, но не сдающемся полицейским частям Мурманске. Его отец в тот день погиб в уличных боях, и из всей родни остался только старый и нелюбимый дед Веня, который и приютил мальчика. Это было во вторник, и Иван точно это помнил. А к воскресенью от двадцати семи миллионов жителей Мурманска осталось всего двести сорок человек.

Что пришлось проделать старику, скольких убить за эти дни, Иван не знал. Дед оставлял его в укрытии и уходил, потом возвращался с едой, водой и батареями к фонарям. Со второго рейда он пришел с оружием и на вопрос «откуда?» уклончиво ответил: «В армии научили». И только много лет спустя Иван узнал, что его дед отслужил в армии шесть пятилетних контрактов. Тридцать лет бесконечных войн.

Но был и еще один комитет, о работе в котором мечта-

ли все. Пусть даже при этом мало кто представлял, в чем эта работа заключается. Комитет по контактам с внеземными формами разумной жизни. На их долю приходилась четверть всех ресурсов, а попасть туда на работу – это как поцеловать комету. Теоретически возможно, но никто не знает, что нужно для этого сделать. И сейчас Ивану предстояло встретиться с чиновниками именно из этого таинственного комитета.

Прошло не менее сорока минут, прежде чем в гарнитуре раздался щелчок вызова и он снова услышал бодрый голос Джейка.

– Ваня. Не уснул там еще? Комитетчики на борту, но дальше холла идти не хотят. Требуют вывести твою красотку к ним. Так что действуй.

– Да охренеть. И как они себе это представляют?

– Ну, с учетом того, что весь второй и третий ярус холла заняли спецы с огнестрелами, как-то представляют. Я, конечно, могу ошибаться, но, кажется, в камерах наблюдения видел несколько ребят с лучеметами и еще какой-то фигней... – Джейк помолчал и добавил. – Один ко мне идет, так что отключаюсь. Удачи, Ваня. Будь умничкой, дружище.

Иван от души проматерился. Фигней, о которой упомянул старпом, вполне могли оказаться ручные микрофазные пушки, которые только недавно прошли полевые испытания и были приняты на вооружение. Очень точное оружие и очень смертоносное. А выйти с Ахитой в холл означало оказаться

на прицеле у этих игрушек. Перспектива незавидная, учитывая совершенно непредсказуемое поведение прищелицы. Но неподчинение требованиям комитета, плевать какого, карается смертной казнью. Желательно на месте, чтобы не марать драгоценную бумагу делопроизводством. А жить Иван пока еще хотел.

– Помощник капитана лайнера по безопасности Демидчук, — гавкнул динамик оповещения незнакомым голосом. — Решением Комитета по контактам с внеземными формами разумной жизни вам предписано сопровождать представителя расы Саат в холл лайнера для передачи данной особи представителям комитета. Отказ будет приравнен к прямому неподчинению.

Иван посмотрел на равнодушную к происходящему Ахиту.

– Пойдем, красотка. У нас, похоже, нет выхода.

Девушка встала, все также не произнеся ни слова, и направилась вслед за Иваном. Несколько коридоров до лифта и даже в самом лифте она вела себя спокойно. Но стоило лифту остановиться на первом ярусе холла, как Ахита стрелой выскочила из тесной кабины, через пару секунд достигнув центра холла, взметнулась вверх, до третьего яруса, и огласила помещение истошным воплем.

– Ай`ат лакт тоан Са`ат!!

Иван схватился за резко заломившие виски и сполз по стене на пол. Что творилось на втором и третьем ярусе, он не

видел. Но зато прекрасно слышал метавшиеся по холлу крики боли и ужаса. Он поднялся и все же вышел из ведущего к лифтам коридора.

Холл представлял собой очень просторный и идеально круглый зал, с двумя ярусами балконов, на которые выходили коридоры второй и четвертой палуб. Девушка, мерно взмахивая крыльями, плавно нарезала круги на уровне третьего яруса. А на самих балконах корчились от боли те самые спецы, пытаясь отползти в коридоры.

– Вы можете ее успокоить?

В центре холла стояли двое мужчин в одинаковых светло-серых костюмах. Один из них внимательно наблюдал за полетом девушки, а второй смотрел на Ивана тяжелым взглядом.

– Ай`ат лакт ак`таэн Са`ат!!

Один из двух мужчин развернулся и с диким криком кинулся к стыковочному шлюзу. И, судя по грохоту, его примеру последовало большинство бойцов на верхних ярусах.

– Вы знаете, как это остановить?

Иван оторвал взгляд от коридора, в котором скрылся один из комитетчиков, и в этот момент Ахита с громким хлопком сложила крылья и камнем рухнула на пол почти с семиметровой высоты, встав прямо напротив комитетчика.

– Ай`ат лакт мат`тур Са`ат!! Кат`тун вир ках Са`ат!! Кат`тун т`оа!!

– Прекрати! Прекрати!!—завыл чиновник, хватаясь за го-

лову. – Это невыносимо! Убейте ее, кто-нибудь, убейте!!!

А Иван во все глаза смотрел на разворачивающуюся картину. Девушка-саат вплотную подошла к мужчине в светло-сером костюме и посмотрела ему в глаза. А через полминуты истошные вопли чиновника оборвались, и обмякшее тело мешком рухнуло под ноги инопланетянке. Из ушей бедолаги вытекала парящая серая жидкость. Ивана передернуло от омерзения. В наступившей гробовой тишине легкие шаги прозвучали как удары в барабан. Ахита взяла мужчину за руку и повела по холлу в направлении выхода в космопорт. Иван не сопротивлялся.

Как и все подобные сооружения, космопорт Илкоса был расположен на орбите планеты и представлял собой, по сути, крупную орбитальную станцию. Одновременно он мог принять только два лайнера, чего, впрочем, хватало с избытком. Илкос считался весьма дорогим курортом, путевку на который можно было купить только на деньги. И позволить такую поездку могли только чиновники и крупные торговцы, перекупающие излишки у колоний. У простых землян денег было еще меньше, чем еды. Иван прекрасно помнил, как получил пластиковую карту на втором месяце службы и совершенно не знал, что с ней делать. Так на ней и накопилась приличная сумма, солдату-то тратить некуда, тем более на передовой.

Оба больших шлюза, рассчитанных на стыковку межпланетных лайнеров, находились на одной стороне порта, обращенной от планеты. А потому потрясающий вид на зеле-

но-синий Илкос, заросший бесконечными лесами, с частыми пятнами озер и небольших морей, соединенных нитками рек, с белыми росчерками гор и шапками льда на полюсах, открывался только из коридоров станции. И Иван каждый раз замирал возле сверхпрочного стекла, любуясь видом планеты и думая, что так когда-то выглядела и старушка Земля, которая сейчас больше была похожа на серо-бежевую обезвоженную пустыню, ошетилившуюся иглами мегаполисов. С пережатой бесконечными войнами и техногенными катастрофами почвой, на которой уже ничего не могло вырасти.

На этот раз полюбоваться видом цветущего сада ему не удалось. Ахита осталась равнодушна к пейзажам и тащила мужчину за руку с предельной для него скоростью. До большого зала регистрации, в котором их уже ждали неизвестные солдаты в черном. Не больше дюжины, но зато вооруженные, что называется, до зубов. Автоматические лучеметы, огнестрелы и даже пара новеньких микрофазных пушек... «Хана»,— успел подумать Иван, прежде чем инопланетянка отпустила его руку и снова взмыла вверх.

Рефлексы у бойцов оказались что надо, а приказ у них был, похоже, всего один. И их не остановил даже полный зал гражданских, все еще проходящих регистрацию и таможенное оформление. Увидев появившуюся из коридора фигуру девушки, сразу трое вскинули оружие и открыли огонь на поражение. Иван, почувствовав, что руку больше никто не держит, рванул вправо, пытаясь укрыться за одной из ре-

кламных стоек. «Мы гарантируем равное распределение», — гласила надпись, а на картинке красивая девушка протягивала стакан молока и румяную булку.

Через секунду стойка разлетелась на осколки, а стена за ней расплылась цветками расплавленного пластика. Последствия стрельбы из лучеметов. Укрытие оказалось не очень надежно, и мужчина выглянул, чтобы оценить ситуацию. Трое держали его под прицелом, а остальные подняли оружие под потолок зала, пытаясь поймать в прицел парящую Ахиту.

– Ак`та!! – вскрикнула инопланетянка, и в зале начался форменный кошмар. Люди метнулись к выходам, сметая друг друга, затаптывая более слабых, в секунду превратившись из размеренно двигающихся групп туристов в обезумевшее стадо. Кроме Ивана, на своих местах осталось трое. Два спеца в центре зала, ошарашенно наблюдающие, как их товарищи бросают оружие и пытаются убежать вместе с туристами, и седоватый старичок за стойкой, который, морщась от боли, потирал виски.

Иван спрятался обратно за остатки стойки. Стрелять в него больше никто не собирался, и можно было попробовать сменить укрытие. Но он совершенно не представлял, где в наступившем хаосе может быть безопасно.

– Ай`ат лакт тоан Са`ат!! – вновь крикнула Ахита и звонко хлопнула в ладоши. Перед глазами расплылось кровавое море, а пульс оглушительно ухнул по барабанным перепон-

кам. Иван попытался встать, но не смог сообразить, где верх, а где низ, дернулся наугад и уперся во что-то. И закричал от охватившей голову боли...

Он не знал, сколько прошло времени, прежде чем марево и боль отступили, а перед его глазами оказались странные двухзрачковые глаза Ахиты. Но вряд ли много, иначе бы их уже схватили.

– Так`хао,—девушка вновь взяла его за руку и потащила за собой.

Из коридора, ведущего к лайнеру, показалась группа вооруженных спецов, и Иван, скорее, уже по привычке подобрал лучемер. Если они стреляют в него, почему он не должен отвечать комитетчикам? Тем более, особой любви к ним он не испытывал. Точно такие же спецы уничтожили его родной Мурманск.

– Убейте ее, – раздалось сзади, —и предателя тоже.

3. Брошенный оазис цивилизации

– В результате террористической атаки на космопорт Ил-коса погибли, по уточненным данным, семьсот семьдесят три и ранены две тысячи сто сорок шесть человек. Пострадавшие доставлены в медицинские учреждения курортной планеты. Им оказана необходимая помощь, работают психологи. Ответственность за атаку взяла на себя радикальная группировка «Мир без распределения»...

Иван отключил коммуникатор, взятый им у пилота, и швырнул его в траву. Семьсот семьдесят три жизни. Знакомство Ахиты с Комитетом по контактам стоило семьсот семьдесят три жизни. И это еще не посчитали те три сотни несчастных, которые погибли в угнанном ими с орбиты челноке. И мужчина был больше чем уверен, что перед глазами еще долго будут стоять картины пережившей панику станции. Раздавленные, растоптанные люди, некоторые с лопнувшими глазами или вытекшими мозгами. Ахита была без промаха, а теперь, после станции и челнока, Иван уже не сомневался, что внезапная паника была делом ее рук, а вовсе не результатом стрельбы, открытой спецнами. Бывалому солдату доводилось видеть панику, но никогда он не видел, чтобы она распространялась так быстро.

По сути, девушка-саат просто защищалась, не желая оказаться в застенках Комитета. Кто его знает, как процесс зна-

комства с новой формой жизни происходит в их мирах. Вот только вряд ли такая жестокость может быть оправдана самозащитой. Столько погибших... Всего за несколько минут, которые понадобились Ахите, чтобы довести Ивана до ближайшего челнока и запереться в нем вместе с пассажирами. Пока она смотрела ему в глаза, возвращая способность мыслить, мозги вытекли у всех, кто был в радиусе ста метров от девчонки. То есть даже у пилотов. Челноки на Илкосе никогда не были большими. Тут предпочитали уединенный отдых.

И именно поэтому Иван даже примерно не мог сказать, где оказался лишившийся управления челнок. Спасибо автоматике, определившей, что у пилотов остановился пульс, отключившей двигатель и отстрелившей тормозные парашюты. Иначе бы все уже закончилось. А сейчас инопланетная красотка как ни в чем не бывало ловила кого-то в неглубокой речушке. Она стояла, не двигаясь, по пояс в воде, сделав из крыльев что-то вроде купола, полностью под ним скрывшись. С десяти метров, отделявших сидящего на берегу мужчину от девушки, Ахита больше всего была похожа на валун, торчащий из реки.

Она стояла неподвижно уже минут двадцать, и у Ивана, удобно развалившегося в траве в паре метров от берега, было время, чтобы подумать обо всем, произошедшем с ним за эти дни. После прорыва через космопорт ему уже с трудом верилось в случайность появления странной капсулы на пу-

ти их лайнера. Иначе зачем ей было устраивать бойню в космопорте и при этом спасти ему жизнь. Он постоянно находился ближе всех к ней во время прорыва и при этом остался жив и даже не очень-то и пострадал. В то время как у тех, кто был дальше, кипели мозги и лопались глаза. Ивана передернуло от воспоминаний о той кровавой пелене перед глазами и одуряющей головной боли. Зачем-то он был нужен этой девчонке. Знать бы только зачем.

Из мыслей его выдернул неожиданный всплеск в воде. Мужчина вскочил и бросил быстрый взгляд на реку. Но Ахиты там не было. Как не было ее ни выше, ни ниже по течению. Промелькнула шальная мысль, что она все же сбежала и теперь можно выбираться к людям. Но эта мысль также быстро развеялась.

– Тоаллар... Арк`тон...

Девушка протянула ему зажатую в руке рыбину килограмм на пятнадцать. «А с такой невестой не пропадешь,— подумал Иван, удивленно рассматривая представителя местной фауны. – Вот только можно ли ее есть?» Как предупредили информационные карты: «на Илкосе много ядовитых для человека видов животных, и рекомендуется обращаться к сотрудникам пищеблоков туристических станций за разъяснениями».

Живую рыбу, а бившееся в руке у девушки-саат существо было, безусловно, еще живым, Иван видел всего второй раз. Первый раз был в далеком детстве, в еще не разрушенном

Мурманске. Ему было семь, когда отец, простой рабочий с судоремонтного завода, каким-то чудом сумел выбить в городском отделении Комитета экологии лицензию на разовую рыбалку. На двоих. Они тогда наловили с десятков крупных рыбин, как сказал отец, в основном пикшу и треску. И в тот день маленький Ваня был по-настоящему счастлив. Радость не омрачило даже то, что весь улов пришлось сдать в промысловый штаб, так предписывала лицензия. Гражданин Земли мог развлечь себя иногда рыбной ловлей, но вот брать улов с собой...

Брать улов с собой означало нарушать порядок распределения. А это риск спровоцировать социальную нестабильность. Так это объясняли в Комитетах и новостных программах на телевидении. Периодически в разных частях планеты начинались манифестации и даже восстания недовольных распределением. Но в тот день Ивану не было дела до всех этих бунтов, они были где-то далеко... В растаскиваемом на баррикады Сингапуре, или в полыхающем Мельбурне, или в разрушенном орбитальной артиллерией Буэнос-Айресе... Мальчик еще не знал, что пройдет чуть меньше трех лет и его родной Мурманск будут закидывать бомбами и заливать напалмом карательные полки Комитетов.

Ребенок не думал ни о чем, он нес маме добычу. Старик, дежуривший в тот день в промысловом штабе, с улыбкой потрепал его по голове и вместо одиннадцати рыбин записал в улов десять. А суровые мужики, стоявшие за ними в оче-

реди к стойке, тактично отвернулись, пряча улыбки. Как бы не было строго распределение, но у рожденных на берегах холодных северных морей были свои правила и традиции. Одна из которых гласила, что мальчик должен принести домой пойманную им рыбу. Должен понять, каково это – быть добытчиком, кормильцем. И сегодня маленький Ванька нес маме лично им пойманную треску... Из которой мама приготовит вкусный ужин.

– Сема! —это папу окликнули, когда они были почти возле дома. – Сема, погода. Ты рыбалил, что ли?

– Ага, —это был Йозеф Гленски, близкий папин друг. Что-то вроде с детства вместе. – Ваньку на добычу водил.

– Ого. Мужик совсем. Ты значит не слышал еще?

– О чем?

– Комитетчики срезали детские талоны всем, у кого больше двух детей. Сказали, что на первых двух талоны дадут, а с третьего и дальше кормите, как хотите... Типа мы их ради талонов наклепали.

– Они совсем?.. Суки, – папа сжал кулаки, и Ваня испугался. Этот жест означал, что отец был очень зол.

– Мы завтра забастовку решили устроить. Один хрен без этих талонов нам семьи не вытянуть. У тебя трое, у меня пятеро, у Матвея вообще восемь... Короче, ты с нами?

– Где и во сколько?

– В девять, у первой проходной. Ладно, я дальше пошел. Пируйте сегодня, повод такой, что отменять нельзя.

Иван тогда не совсем понял, что Комитет по распределению в тот день отказал ему, как самому младшему в семье, в праве на еду. Он с нетерпением ждал ужина, а потом вместе с папой, мамой, дедом Веней и старшими сестрами, Верой и Ликой, наслаждался восхитительной натуральной треской, пожаренной на масле. А на следующий день ушел папа. Начиналось восстание Мурманска, отправная точка Северо-Карельского голодного бунта.

– Арк`тон, – повторила Ахита и бросила рыбеху Ивану под ноги.

И тем самым поставила своего спутника перед весьма сложным выбором. Рыбу стоило как-то приготовить, но Иван кашеварить так и не научился, тем более с натуральными продуктами. Это вам не сублимированные армейские сухпайки, в которые нужно просто добавить кипяток. Да и аккуратные коготки Ахиты, замершие в считаных миллиметрах от шеи судового кока, были еще очень свежи в памяти. Но при этом есть ему все же хотелось. Не то чтобы сильно, за час до стыковки он успел плотно пообедать. Франсуа порадовал его отварным рисом с овощами. Но кто знал, когда теперь удастся поесть в следующий раз. Да и как поведет себя инопланетянка, если он откажется от сырой рыбы с чужой для него планеты. Девушка тем временем уже вернулась в воду и замерла, укрыв голову капюшоном из крыльев. Иван решил рискнуть.

– Ахита, — окликнул он девушку.

Та шумно сложила крылья и обернулась.

– Я не буду арк тон. Я не голоден. Да и не могу я есть сырую рыбу. Давай ее сама ешь.

Два мощных взмаха крыльями, и инопланетянка оказалась сразу на высоте метров десяти, откуда и спланировала к мужчине. Едва опустившись на землю, подхватила рыбину и одним движением оторвала ей голову. Иван непроизвольно удивился той легкости, с которой она это сделала. А заодно отметил, что сила в ее тщедушном теле скрыта немалая. Даже с учетом всей армейской подготовки и того, что он считал себя довольно крепким человеком, повторить это он не рискнул бы.

– Так`хао хаар вир ках, —она, не дожидаясь ответа, пошла вдоль берега, на ходу уминая свою добычу.

Через шесть часов, уже в глубоких сумерках, Иван вышел к туристической базе. Ахита к тому времени уже давно порхала в небе, то превращаясь в едва различимую точку, то опускаясь метров до двадцати. И мужчина сделал вывод, что полет для нее —более привычный способ передвижения, чем пешие прогулки. Вот только ему самому не осталось ничего, кроме как продираться через совершенно дикие и нехоженые территории Илкоса, каждую секунду ожидая появления местных хищников. Впрочем, на судьбу он особо не жаловался. Плечо оттягивал забытой за полгода мирной жизни тяжестью лучемер, а к марш-броскам по пересеченной местности он уже давно привык относиться философ-

ски. И отмахал за эти часы почти двадцать километров, не особо устав.

На базе никого из людей не было. И это было удивительно. Можно объяснить отсутствие отдыхающих, но персонал... За каждой базой были закреплены колонисты, которые должны находиться на своих местах постоянно. Администраторы, обслуга, да те же повара. Не могли же они все разом взять отпуска, не говоря уже о том, чтобы уволиться. Иван пару минут всматривался в опустевшие здания базы и на всякий случай снял лучемер с предохранителя. И только после этого, поминутно оглядываясь, начал изучение брошенной людьми территории. Нужно было срочно решить три главных задачи: жажда, голод, и что делать дальше?..

4. ОХОТНИК

Коммуникатор коротко пропищал, уведомив о входящем сообщении. «Найди и захвати. Свидетель не нужен», — сообщил текст с прикрепленной электронной подписью Главы Комитета. Все предельно ясно. Парня, которого саат утащила с собой с космопорта, приказано ликвидировать, а саму саат... С девчонкой все несколько сложнее. На лайнер была послана целая спецрота, более сотни подготовленных профессионалов в деле захвата и удержания. И два оперативника третьего уровня. И тот факт, что девка через них прорвалась, заставляет если не испугаться, то как минимум задуматься. Особенно над той легкостью, с которой ей удалось это сделать.

Снова пискнул коммуникатор. Личное дело уведенного саат парня. «Ну и кто ты?.. Та-ак... Отставник-десантник, ветеран... Херта, Марис, Амин-Ло... А воевать-то парнишка умеет. Жены и детей нет, других родственников тоже... Интересно, почему? А-а-а, родился в Мурманске... Значит, перебили всех...»

Марта убрала коммуникатор в нагрудный карман черного форменного кителя и подняла глаза на висящие перед ней мониторы. Прорыв саат через космопорт был записан с целой кучи камер, но все равно выглядел как фантастический фильм. Пять с небольшим минут, больше тысячи трупов,

сотни раненых, свихнувшихся и дрожащих от страха людей. Настолько влиятельных людей, что Совет Комитетов взял это дело под особый контроль. Достаточно того, что Второй Советник Главы Комитета по экологическому восстановлению Земли пускает сейчас счастливые слюни имбицила в портовом лазарете. А Марта уже второй день опрашивала уцелевших и просматривала записи в поисках любых, даже самых ничтожных странностей.

Вот в коридор, ведущий из шлюза лайнера, вываливаются спецы, удирающие от не очень понятной угрозы. Как признались уцелевшие, ими просто овладела паника. Через минуту появляется саат, которая тащит за руку этого... Ивана. И начинается прорыв.

Камера в таможенном холле. В центре зала отделение спецназа Комитета по контактам. Ребята успели среагировать на появление саат, один даже выстрелил... А потом у всех вытекли мозги, как и у большинства находившихся в зале гражданских...

– Стоп, —скомандовала Марта, и девушка-оператор послушно остановила воспроизведение записи. – На шесть секунд вернись.

В кадре на фоне обезумевшей толпы спокойно стоял пожилой, совершенно седой мужчина, лишь слегка потиравший виски.

– Это кто? – Марта повернулась к начальнику порта Илкоса.

– Грэм. Он туристам помогал с маршрутами и челноками определяться...

– Выжил?

– Да. Он...

– Выделите мне кабинет для разговора и доставьте этого Грэма туда. Я пока буду на лайнере, —она развернулась и вышла из мониторной.

Девушка прошла по служебному коридору к лифтам, дежурно отметив восторженнооценивающие взгляды охраны. Что было неудивительно. Идеально подогнанная по атлетичной фигуре черная форма, в ее любимом, брючном варианте обычно не оставляла мужчин равнодушными. Невысокая, всего около ста семидесяти сантиметров, молодая брюнетка с аккуратной недлинной стрижкой и весьма симпатичным личиком, Марта привыкла быть в центре мужского внимания. Которое, впрочем, заканчивалось ровно тогда, когда взгляд очередного сердцеда падал на нагрудный значок. Оперативный сотрудник пятого уровня. Достаточная причина, чтобы почтительно уступить дорогу и не пытаться затащить в постель.

По этой же причине у шлюза ее встречал лично капитан туристического лайнера, за которым взволнованно столпилась, похоже, вся команда до последнего стюарда. «А ведь обычно команда уходит с лайнера, оставляя только вахтенных... —отметила про себя Марта. —Значит, меня ждали. Или настолько боятся пройти через шлюз?»

– Добрый день, — приветствовала она капитана так, чтобы было слышно и остальным. Благо акустика в холле лайнера была хорошей. — Мое имя Марта Эрнхарт. Я оперативник Комитета по контактам, и именно я возглавляю поиски представителя расы Саат и пропавшего члена вашей команды. Мы можем поговорить с вами тет-а-тет? Например, в вашем кабинете?

– Простите, Марта, — капитан заискивающе улыбнулся, — у меня нет кабинета. Но можем использовать одно из служебных помещений для релаксации.

– Хорошо, ведите. И предупредите всех, кто контактировал с саат или вашим помощником в период ее нахождения на борту, не расходиться. Я побеседую со всеми.

Уже через два часа Марта покинула борт лайнера и направилась в кабинет начальника космопорта. По крайней мере, именно свой кабинет начальник указал в сообщении как переговорную комнату. Да и редко когда бывает иначе. Все дорожат такой должностью, а потому к столь широким жестам девушка давно привыкла.

Визит на лайнер не очень-то ей помог, кроме разве что того факта, что саат вся команда откровенно боялась. Только этот Демидчук мог находиться рядом да еще кок... Остальные члены команды не могли заставить себя приблизиться к инопланетянке из-за необъяснимого чувства страха и головной боли. Марта отметила про себя эту странность, но обдумать ее решила позже. Информации для правильных выво-

дов ей катастрофически не хватало.

Кабинет начальника порта оказался достаточно просторным и шикарно обставленным помещением. Тяжелый и громоздкий письменный стол, по виду сделанный из натурального дерева, с примыкающим к нему длинным столом для совещаний, за которым ее уже дожидался тот самый старичок с записи. Явно антикварные кресла и диван, такие не производят уже лет четыреста, с двадцать первого века. Стеллаж для документации, занимающий одну из стен полностью, и тоже антикварный или выполненный под старину. Марта сделала несколько снимков кабинета и, снабдив сообщение соответствующей пометкой, отправила в Комитет внутреннего соответствия. Пусть разбираются, откуда у начальника периферийного порта такая роскошь. Только после этого девушка заняла место напротив старичка.

– Добрый день.

– И вам, – ответил мужчина и посмотрел ей в глаза. Без обычного заискивания и скрытого страха. Марту это удивило.

– Вы Грэм? —на всякий случай уточнила девушка, хоть и знала правильный ответ. Но это совершенно непоказное бесстрашие сбило ее с мыслей.

– Давай к делу, дочка. Ты же и так знаешь, как меня зовут, а мне твое имя знать ни к чему. Спрашивай.

– Ну, тогда к делу. Что, по-вашему, произошло в холле порта?

– Да пес его знает, – Грэм подался вперед. – Только я тебе так скажу. Это та крылатая тварь все сотворила. Я как раз в сторону того коридора смотрел, откуда она появилась. Она же, как спецов увидела, сразу под потолок метнулась и крикнула что-то, я не разобрал. И сразу все как взбесились. В панику не впали только пара спецов, я и тот парень, которого она с собой увела.

– А дальше? – Марта тоже подалась вперед, поддерживая доверительную ауру.

– А дальше меня, похоже, расстояние спасло. Эта крылатая опять что-то крикнула, в ладошки хлопнула... Звонко так... И все. Спецы молча упали, она прямо над ними была, парень тот заорал не своим голосом... И больше ничего не помню. Отключился я. А как в себя пришел, вокруг только трупы и медики.

Неожиданно пискнул коммуникатор, и Марта, достав его из кармана, внимательно посмотрела на дисплей. В оперативный центр Комитета по колониальному развитию прибыл насмерть перепуганный персонал туристической станции номер сто восемь, в полном составе и несколько туристов с ними. Внятно объяснить причину бегства они не смогли, все отправлены на освидетельствование. Марта подняла глаза на собеседника.

– Скажите, пожалуйста, Грэм. А как вы можете объяснить тот факт, что подавляющее большинство находящихся в холле людей обезумели от первой атаки, а вы нет?

– Не знаю... —старик пожал плечами. – Я вроде ничем таким не выделяюсь. Если только армия...

– В каком смысле «армия»?

– Всем солдатам купируют чувство страха. Иначе хрен бы кто полез норы ящеров зачищать, – Грэм улыбнулся.

– Спасибо за информацию, Грэм, – Марта улыбнулась в ответ, встала из-за стола и, не прощаясь, вышла из кабинета, на ходу вызывая штаб своего комитета на Илкосе.

– Говорит оперативник Эрнхарт. Возможно, саат находится на территории туристической станции номер сто восемь на поверхности планеты. Прошу сформировать и отправить по координатам станции группу захвата.

Девушка отключила связь и почти бегом направилась к шлюзам планетарных челноков.

5. База

Самой значимой находкой для Ивана стал даже не запас сублимированных продуктов, а походный анализатор пищи. Устройство, которое позволяет за несколько секунд определить, можно ли человеку безопасно есть тот или иной продукт. Хотя и от возможности набить брюхо восстановленным с помощью кипятка, согретого на электроплитке в пищеблоке, мясом мужчина тоже не отказался. Яблоки уже порядком набили ему оскомину за эти дни, да и ел он последний раз еще на лайнере.

Ахита не появлялась с того момента, как он вышел на эту брошенную туристическую станцию. То ли увлеклась полетом, то ли опять охотится. Аппетит у девочки все же был зверский. Впрочем, Ивана ее отсутствие не смущало. Скорее, даже наоборот. За те несколько часов, что он провел без инопланетянки, боль в голове прошла, а мысли стали ясными, но не очень радужными.

В том, что он для чего-то нужен этой саат, Иван уже не сомневался. Но он совершенно не представлял зачем. Да и не хотел представлять. Размеренная жизнь и весьма неплохая работа ему нравились больше, чем внеплановые маршброски по неизвестным планетам.

Помимо анализатора и сухих пайков, пищеблок станции подарил ему несколько термофляг с функциями нагрева и

охлаждения, которые он наполнил отфильтрованной водой, а также пару неплохих керамических ножей. А найденный в одной из хозяйственных построек рюкзак армейского образца Иван посчитал чуть ли не подарком судьбы.

На беглый осмотр станции у него ушел час. При этом мужчина сознательно обошел стороной гостевые домики, ограничившись только административными корпусами. Копаться в личных вещах отдыхающих у Ивана желания не было. Да и особой необходимости в этом он не видел. Все, что ему было нужно, он смог найти, не копошась в сумках туристов. Еще час ушел на то, чтобы разобрать и уложить добычу в рюкзак, сменить довольно красивый, но не очень удобный в походных условиях костюм помощника капитана лайнера на найденный в охотничьем домике армейский комбинезон. Пусть даже тот и был немного велик. Но отдельное спасибо Иван адресовал неведомому любителю стиля «милитари» за тяжелые, но оказавшиеся как раз по ноге ботинки с высоким голенищем. Не такие, к которым он привык за годы службы, но вполне удобные для передвижения и по ровным поверхностям, и по пересеченной местности.

Для отдыха Иван выбрал все тот же охотничий домик. И до темноты коротал время за профилактической чисткой оружия, пытаясь понять, как ему теперь поступить дальше. Дождаться возвращения людей на базе или пробиваться к другой станции. Благо с навигацией проблем теперь особых не было. Достаточно включить найденный в административ-

ном корпусе планшет и подключиться к карте планеты. Вот только Ивану очень не понравился тот факт, что спецы на станции в него стреляли. Стреляли прицельно, прекрасно понимая, что они делают. И по этой причине планшет теперь лежал рядом с ним, так и оставшись выключенным.

Его разбудили голоса. Едва различимые, но достаточно громкие, чтобы тренированный слух опытного солдата на них отреагировал. Сон, как это обычно бывало с ним на передовой, пропал мгновенно.

– Ты лопух, Андре, — один из неведомых собеседников был явно не в духе. – Вот как ты мог оставить мультивизор?

Иван мог только благодарить судьбу за забывчивость неведомого Андре, а заодно успеть накинуть рюкзак на плечи. Мультивизор. Не самое удобное, но весьма эффективное устройство, способное выполнять функции и тепловизора, и прибора ночного видения, и даже оптического прицела.

– Да на кой ляд он нужен? — парировал другой, более грубый голос. – Морока одна.

– Зато теперь приходится в каждый дом свой нос совать.

– И что?

– А вдруг этот перец где-то тут сидит? — не унимался первый. – Мне лично не улыбается получить из лучемета в брюхо.

– Так ты по сторонам смотри лучше, — хохотнул Андре, причем голос раздавался уже совсем близко. – А если боишься, гранату сперва кидай. Нам этого балбеса живым брать

один черт не надо. Только птичку...

Вот и ответ на мучивший вопрос. Живым он комитетчикам не нужен.

— Ага, — голос раздался уже за дверью, и Иван подтянул лучемер поближе. — Ты слышал, что она на станции устроила? Туда роту Мэтта отправляли, из сотни только двадцать с орбиты вернулось. Еще десятка полтора под себя теперь ходят. А остальным каюк. Последний дом. Осмотрим? Или и вправду термита кинуть?

— Кинь. Если выскочит кто, пристрелим.

Дверь приоткрылась, и по полу покатился небольшой металлический цилиндр черного цвета с характерной красной полосой по центру. «Раз, — мозг прошедшего сотни боев солдата по привычке начал отсчет. Термит. Небольшая граната, представляющая собой емкость с содержащимся в ней под высоким давлением специальным раствором, который при контакте с воздухом начинает гореть. Одного такого термита хватит, чтобы превратить двадцать квадратных метров окружающей среды в огромный костер, а всех, находящихся на этой территории, в хорошо прожаренные тушки. А потому Иван, не раздумывая, выбил дверь плечом, вырываясь из ставшего ловушкой домика, — Два.

Незапертая дверь никакого сопротивления не оказала, а потому мужчина, не удержавшись, просто рухнул на аккуратно подстриженный газон. Стрелять в него, однако, оказалось некому. Два одетых в черную форму спеца, следуя

инструкции, отбегали на безопасное расстояние, – Три, – за спиной звонко щелкнул выпускной клапан термита. Иван резко вскочил и попытался отбежать, но поскользнулся на еще мокрой от росы траве и неуклюже растянулся на земле, уткнувшись в нее носом. – Четыре».

Все, что он успел, это одним рывком подтянуть к себе отлетевший чуть в сторону лучемер и сказать про себя «пять». Оглушительно ухнуло, на спину упало что-то тяжелое, а еще через секунду над головой пронеслись первые языки огненного смерча. Через несколько секунд температура в этом месте превысит три тысячи по Цельсию, и дожидаться этого момента Ивану очень не хотелось.

Он выбрался из-под придавившего его куска стены, по счастью, состоявшего из металлопластика, а не архаичной древесины, и со всех ног кинулся прочь по уводящей вдаль тропинке. Остановился, только когда от полыхавших останков охотничьего домика его отделяло не меньше ста метров, и сразу же укрылся в густом подлеске. Вряд ли те ребята были тут вдвоем, а потому Иван решил, что лучше оставаться незамеченным. Как можно дальше.

Интуиция не подвела. Уже через минуту на тропе показалась группа из пяти вооруженных людей, одетых в черную униформу спецов комитетов. Знаков отличия Иван, само собой, не разглядел, но был абсолютно уверен, что вряд ли эти бойцы относились к колонистам. Впрочем, привычной армейской выправки и дисциплины он тоже не заметил. Ти-

пичные комитетчики. Иван брезгливо поморщился. В армии его научили относиться к этим воякам с презрением. Подготовка спецов за глаза хватало для разгона народных бунтов и побед над вообще не обученным ополчением, но явно не хватало, чтобы выдержать хоть сколь-нибудь серьезный бой с обученным и подготовленным противником. На той же Херте, куда Иван попал по распределению после полугодовых курсов, называемых по старинной традиции курсом молодого бойца, спецы комитета по контактам не могли справиться даже с десятком ящеров. Даже если накидывались всей ротой.

На начальных стадиях битвы за Херту, богатую на плодородные равнины, комитет по контактам пытался оказывать на армию давление. А все потому, что при орбитальном сканировании в одном из поселений клоентов были обнаружены странные статуи, изображавшие то ли богов, то ли правителей. И комитетчики потребовали высадить десантный полк и захватить статуи для изучения. Вот только командующий войсками на Херте послал их куда подальше, заявив, что не собирается гробить своих бойцов, высаживая их в глубоком тылу противника. А потому Комитету по контактам придется или посылать своих спецов, или ждать, пока линия фронта докатится до интересующего их поселения.

В результате тактика, приносящая победу против повстанцев, обернулась для специальных подразделений тыловых операций, как гордо именовались спецроты комитетов,

самым кровавым в их истории кошмаром. Не привыкшие к боям с запредельно быстрыми ящерами, комитетчики гибли, едва успев выскочить из десантных челноков. К тому же бойцам спецрот не купировали страх, и все частоты в тот день наполнились паническими криками и мольбами о помощи.

Через час полк Ивана был брошен в это пекло с целью вывести оттуда уцелевших спецов. Десантники, высадившись и закрепившись в пунктах эвакуации, почти шесть часов держали оборону, прикрывая отход спецов. Хотя в памяти мужчины этот день сохранился как череда бесконечных стычек с группами ящеров, безостановочный поиск уцелевших спецов, вытирание им соплей и сопровождение к челнокам, после чего поисковая команда пополняла боеприпасы и шла обратно. В итоге из четырех полков спецов, почти десять тысяч бойцов, вывести удалось чуть больше тысячи. А десантники оставили в том бою лишь две с небольшим сотни человек из тысячи. И, как издевка судьбы, кто-то из перепуганных спецов в разгар боя зарядил в так нужные статуи из гранатомета. Вывозить для изучения было нечего.

После этого и без того нечастая практика привлечения спецов к армейским операциям сошла на нет. А за спецротами стойко закрепилась репутация подразделений исключительно тыловых. Что, впрочем, в данной ситуации не делало их менее опасными для мужчины. А потому Иван предпочел замереть в своем укрытии и даже дышал как можно тише. Отряд остановился, как нарочно, буквально в пяти метрах

от него.

– Командир... — начал было один из бойцов, но шедший первым спецжестом его оборвал и вскинул лучемер, целясь куда-то дальше по тропе.

– Свои! – от горевшего домика шел кто-то еще.

– Андре, твою мать, какого черта использовали термит?

– Так чтоб в строение не заходить, командир.

– А если девка была там? Она нам живой нужна, не забыл?

– Никак нет. Да и нет тут девки. Никого тут больше нет.

– Не выпендривайся, Андре. Ты хорошо все проверил?

Или как всегда?

– Хорошо, командир. Мы в каждый дом нос сунули, только в последний не полезли.

– Вернемся на базу, два наряда получишь. За лень и пироманию.

– Есть два наряда, — судя по голосу, Андре был не сильно расстроен.

– Ладно, продолжаем прочесывать. Команды на отбой не поступало.

Меньше чем через минуту отряд скрылся за поворотом тропы, и Иван смог, наконец, перевести дыхание и собраться с мыслями. Лучемер, как и найденный на станции рюкзак, по-прежнему при нем. Что уже было очень даже неплохо. Особенно с учетом открытой на него охоты. Он отстегнул магазин и в очередной раз пересчитал заряды. Двадцать пять. Полный магазин, которого хватит на пару часов экономного

боя. Если не перегревать оружие беспорядочной пальбой, то каждый заряд – это около трех сотен одиночных выстрелов. Или сотня, если короткими очередями. Закон лучевого оружия прост: если температура заряда растет, число выстрелов уменьшается. Поэтому лучевое оружие не выдают новобранцам. Чуть передержишь спусковой крючок, и через несколько минут будешь держать в руках бесполезный кусок оплавленного пластика, от которого вдобавок ощутимо фонит радиацией.

Да и заряды к лучеметам тоже вещь дорогая. Все же почти атомный реактор. Несколько фемтограмм палладия в графитовой оболочке, рабочий элемент, обычно свинец или олово, и система охлаждения замкнутого цикла. Которая, как это часто бывает, придумана хорошо, а сделана не очень. Отсюда и постоянные перегревы при высоком темпе стрельбы. И риск получения пусть небольшой, но все же дозы облучения. Радиацию из организма вывести несложно, но еще вопрос, что опаснее: палладий или вещества, его из тела выгоняющие. С такими рисками лучевое оружие должны были давно снять с производства, но оставили. Из-за свойства плавить почти все, к чему разогретый до нескольких тысяч градусов ступок расплавленного металла, выпущенный со скоростью в семьсот метров в секунду, не прикоснулся бы. Не плавился только оргопласт, из которого изготавливали стволы лучеметов и полицейские щиты. Лучемет вообще название весьма условное и к орбитальным и корабельным лазерам отноше-

ния не имеет. Хотя и новобранцы, и гражданские часто путают, считая лучемерт именно карманным лазером.

Иван отточенным годами службы жестом пристегнул магазин обратно и выбрался на тропу. Идти обратно к костру, в который превратился охотничий домик, смысла не было. А потому он направился в противоположную сторону. Вечерний осмотр станции дал ему некоторое представление о территории, и он знал, что эта тропа должна вывести его к трехэтажному административному зданию. Держать там оборону в одиночку невозможно, но от небольшой площадки перед корпусом уводила еще одна тропка, убегающая за территорию. Куда, Иван не знал. Да и не так это было важно в данной ситуации. С территории базы надо было выбираться. А потому мужчина перешел на бег, стараясь поскорее выскользнуть с туристической станции.

Иван выскочил на площадку перед администрацией и нос к носу столкнулся с еще одной группой спецов. Он даже успел от души врезать ближнему к нему бойцу, но у следующего с реакцией тоже было все в порядке. И последнее, что мужчина увидел перед резко наступившей темнотой, это быстро приближающийся приклад древнего, как мир, огнестрельного автомата.

6. Пылающий сад

– Что с ним делать будем, командир?

– Ждем оперативника, а там видно будет. Птичку нашли?

– Нет тут больше никого.

Сознание вернулось, но открыть глаза пока еще было тяжело. Сильно болела голова, но слушать приглушенный диалог это не мешало. А потому Иван решил пока не подавать признаков жизни.

– Командир, – добавился еще один голос. – Надо уходить. Огонь подступает.

– Чего, пятки подпалило?

– Пока нет, но скоро подпалит. Больно быстро тут огонь идет. Деревья как будто сухие.

– Ладно, свяжусь со штабом...

На некоторое время наступила тишина. Иван, пересиливая боль в голове, открыл глаза и огляделся. Он лежал на полу в комнате. Судя по обстановке, рабочий кабинет. Пара письменных столов с рамками голографических дисплеев, окно, в которое увлеченно смотрит стоящий к нему спиной мужчина в черной униформе, несколько недорогих стульев вдоль стены.

– Группа три сотни восемь, капитан Котхенс. Запрашиваю эвакуацию, – голос командира спецов доносился из-за приоткрытой двери. – Причина эвакуации – лесной пожар

на территории проведения операции... Парня взяли, птичка не обнаружена... Никак нет... Остаться на месте считаю опасным для жизни и здоровья личного состава... Вас понял, ждем.

– Ну что там, командир?

– Выслали транспорт, минут через пять заберут. Но за придурка Андре мы все получим. Ладно, приведите этого клоуна в чувства, не на себе же его тащить...

Несколько тяжелых шагов, и от увесистого пинка Иван откинулся на спину.

– Очнулся, уродец? – над ним склонился один из спецов в полнолицевой защитной маске, не то что лица, даже глаз было не разглядеть. – Поднимайся давай.

Подняться со связанными за спиной руками – задача не самая простая, но помогать, похоже, никто не собирался. Иван поднялся, но лишь для того, чтобы получить увесистый удар в спину и снова растянуться на полу. Боец в черном камуфляже весело хохотнул и еще раз пнул мужчину под ребра.

– Вставай. Чего разлегся?

– Лю. Отставить. Два наряда.

– Кэп, да за что?

– Три наряда! — гаркнул командир, и боец замолчал. В повисшей тишине слышалось только его обиженное сопение. Иван во второй уже раз поднялся с пола и глаза в глаза столкнулся с командиром спецов.

Крепко сбитый, широкоплечий, одетый во все тот же черный камуфляж и полнолицевую маску с поднятыми на лоб тактическими очками, капитан был лишь на несколько сантиметров ниже далеко не маленького в плане роста Ивана. Бледно-серые глаза смотрели холодно и равнодушно, а четыре нашитых на кителе золотых звездочки выдавали звание капитана. Старинная, но до сих пор применяемая система отличий.

Больше Иван ничего о командире спецов сказать бы и не смог. В отличие от солдат и офицеров армии, спецы всегда прячут лица. Что и неудивительно, особенно учитывая, сколько в разных уголках известной человечеству вселенной желающих поквитаться за погибших друзей и родственников. Это армия с людьми не воюет.

Молчаливые гляделки продолжались около минуты, после чего капитан Котхенс резко отвернулся и отошел в сторону.

– Три сотни восемь на связи. Жив... Так точно. Принял... Есть, – он снова повернулся, скользнул по Ивану равнодушным взглядом и обратился к бойцам. – Транспорт будет через две минуты. Берем задержанного и выходим на улицу. Вводные изменились. Парня надо доставить на орбиту. Оперативник будет ждать нас там. Все, выдвигаемся.

Кто-то подхватил Ивана под руки и потащил на улицу. Мужчина не сопротивлялся. Пользы от сопротивления все равно было бы немного, а зарабатывать очередные оплеухи

он желанием не горел. К тому же, даже если бы ему удалось вырваться, оказаться со скованными за спиной руками на все еще дикой и необжитой планете не самая радужная перспектива.

Вмешательства в экосистему Илкоса были минимальны. Около пяти сотен туристических станций в разных уголках планеты. Как правило, запрятанных в лесах или стоящих на берегах водоемов. Деятельность станций регулируется десятком территориальных центров и тремя оперативными штабами, по числу регулирующих жизнь планеты комитетов.

Остальная территория Илкоса по-прежнему представляла собой первобытный мир, в котором не рекомендовалось ходить одному и без оружия. А также разводить открытый огонь вне специально отведенных и оборудованных площадок. И каралось это на Илкосе наравне с прямым неподчинением комитету.

Ивана вывели на площадь перед административным корпусом, куда уже приземлялся планетарный челнок. Вырывающийся из посадочных двигателей воздух разогнал дым, но скрыть полностью следы разгорающегося пожара не смог. Удушливый дым скопился на границе посадочной площадки, окутал мужчин, резко ограничив видимость и обжигая гортань высокой температурой. Над головой оглушительно шелкали горящие деревья и гудел верховой пожар. Деревья Илкоса содержали в себе ментол, а потому пожары тут были

хоть и редки, но опустошительны.

Челнок, наконец, замер на поверхности, открыл шлюз, и спецы оперативно загрузились внутрь. Ивана посадили в центре салона, пристегнули и даже взяли на прицел. Последним, только убедившись, что все покинули горящую станцию, в челнок забрался Котхенс и сразу направился в кабину пилотов. Но уже через минуту вернулся.

– Все, парни. Летим на орбиту.

7. Неудачный гость

Транспорта не оказалось. Немыслимое дело, но космопорт был отрезан от планеты самым простейшим способом – все челноки сбежали, увозя успевших укрыться из-под атаки саат. Глупо было винить в этом пилотов, они спасли этим несколько сотен жизней, но Марта все равно заковыристо выругалась и даже от души пнула ни в чем не повинную дверь шлюза. Визит на поверхность откладывался до возвращения хотя бы одного челнока, а это как минимум несколько часов. Девушка развернулась на каблуках и не спеша направилась обратно в роскошный кабинет начальника порта, попутно пытаясь собраться с мыслями.

Отпуск у нее не задался с самого начала. Она прибыла на Илкос на два дня раньше рейса с саат, но получила сообщение от руководства проверить деятельность начальника порта. На того поступила жалоба. Дело непрофильное, но начальству трудно отказать. И в момент прорыва девки сквозь спецов Марта вместе с начальником находилась на грузовых складах, проверяя товарные остатки. Это, как оказалось, спасло обоих. Склады расположены достаточно далеко от основных помещений порта, и девушка даже не заметила случившегося происшествия. Только поднявшись на лифте обратно в холл и увидев открывшуюся картину, Марта поняла, что отпуск точно пошел коту под хвост.

Операцией по захвату саат командовал оперативник третьего уровня Андрей Михневич. Самого Андрея Марта не знала, но ознакомилась с его личным делом. Ничего выдающегося, но другого кандидата, видно, не нашлось. Именно тело Михневича с вытекшим мозгом было обнаружено в холле лайнера. А его напарник, Авраам Кертцман, выжил. Сумел убежать. Но только помочь уже не мог. Девушка пыталась с ним поговорить, но кроме детского «агу» ничего добиться не смогла. Проведенные медиками исследования показали, что мозг бедолаги Кертцмана получил серьезные повреждения, нарушены нейронные связи. Так что теперь молодому оперативнику второго уровня меняют подгузники по расписанию и ищут способы восстановить хоть что-то из социальных навыков.

Так и получилось, что это дело автоматически повисло на ней, тем более что пятый уровень и подразумевал прямой контакт с инопланетянами. Не в том плане, что другим сотрудникам комитета это было запрещено. При переводе на высший, пятый уровень допуска Марта прошла специальную подготовку по контактам и процедуру купирования страха. То есть была, по мнению руководства, тем самым безупречным представителем человечества, после встречи с которым людей должны начать любить и бояться.

Вот только сказать, насколько хороша ее подготовка, невозможно без фактического контакта. А за последние сто семьдесят лет, кроме расы Клоент, человечество так нико-

го не встретило. По крайней мере, до прошлого года, когда из Внесистемного или, как говорят чаще, открытого космоса появились корабли расы Саат. На контакт они не шли, но в битве за Амин-Ло помогли. И опять исчезли. Про саат ничего не известно. Ни язык, ни культура, ни мотивы их поступков. И такие загадки в Комитете не любили.

Когда прошла новость о том, что туристический лайнер подобрал спасательную капсулу с саат, в комитете воодушевились. Появился шанс хоть немного приоткрыть эту завесу тайны. Попробовать поговорить, понять... В крайнем случае препарировать тело, если контакт не удастся... Но то, что саат сотворила в порту... На курсах предупреждали, что чужеродные формы могут быть враждебны. И одного такого врага человечество уже встретило. Но чтобы в одиночку устроить такой хаос, когда с ней просто хотели поговорить... Марта верила, что человек встретит однажды в космосе настоящего союзника. Друга. Неужели опять враг?..

За размышлениями Марта не заметила, как добралась до таможенного холла. Девушка остановилась в центре зала и подняла глаза к высокому, сделанному в виде купола потолку. «Не меньше восьми метров. Спецы стояли здесь, а она зависла на уровне метров пяти, чуть выше середины. Минус два метра роста взрослого мужчины, получается, атаковала метров с трех... – Марта огляделась, нашла глазами стойку, за которой стоял Грэм. – Метров десять... А я находилась метров за триста и вообще не почувствовала. Похоже, ста-

рика действительно спасло расстояние». Девушка поймала удивленный взгляд охранника порта, подмигнула ему и отправилась в диспетчерскую узнавать по поводу челнока до поверхности планеты. Начальник может и подождать. Сейчас главное – захватить саат.

Диспетчерская встретила ее ледяным молчанием. Из более чем двадцати рабочих мест подсвечено было всего около пяти, а потому обычного гула голосов не было. Полная тишина, и молча изучающие пол девушки.

– Порт Илкос. Ответьте. Прием.

Фраза пробилась по громкой связи, и в паре метров от Марты тут же развернулся голографический монитор. Девушки в диспетчерской вздрогнули от неожиданности, но с мест не сдвинулись и отвечать не спешили.

– Порт Илкос. Вызывает яхта «Антей». Ответьте. Прием.

Марта еще раз обвела взглядом девушек-диспетчеров. Они явно были напуганы.

– Ответь, —приказала она ближайшей к ней блондинке. Та дернулась, как будто на нее кипятком плеснули, но подчинилась и переключила канал на себя.— Только громкую связь оставь.

– Порт на связи.

– Вы там повымирали, что ли, все?

– Н-нет. Н-неполадки на канале. Доложите вектор вашего движения.

Марта отчетливо видела, как блондинка нервничает, но

никак не могла понять причину этого волнения. Трафика в порту сейчас почти не было, и страх пересечь траектории двух объектов мешать вроде не должен.

– Два точка пятнадцать точка семь, семь, десять.

Блондинка начала мелко дрожать, но голос, к ее чести, остался профессионально холодным и ровным.

– Подтвердите приближение из Внесистемного Космоса.

– Приближение из открытого космоса подтверждаю.

– Имеются ли на борту запрещенные к провозу вещества или предметы?

– Нет.

– Имеются ли на борту инородные формы жизни?

Марта удивленно приподняла бровь. Этот вопрос не был предусмотрен стандартным протоколом.

– Это вы сейчас шутите? —пилот межпланетной яхты удивился вопросу не меньше.

– Прошу ответить на поставленный вопрос.

– Инородные формы жизни на борту яхты «Антей» отсутствуют.

Напряжение в диспетчерской резко спало, и блондинка продолжила уже более уверенно.

– Цель прибытия на Илкос?

– Первый помощник начальника комитета по колониальному развитию и туризму с проверкой состояния планеты.

– Параметр шлюза...

– Калибр три семь один.

– Вас поняла. Доступ к стыковочному шлюзу открыт. Следуйте вектором два точка пятнадцать точка семь, ноль, одиннадцать. Ваш шлюз «наружный три», подсвечен зелеными маяками. Добро пожаловать в порт Илкос.

– Принял. Спасибо. Конец связи.

Марта дождалась, пока девушка-диспетчер отключит канал, и задала вопрос, который и привел ее в эту комнату.

– Когда будет ближайший челнок на поверхность?

– Не знаем, — ответила за всех та самая блондинка. — Все улетели или во время атаки, или после, с ранеными. И возвращаться не торопятся.

– Хорошо. Сообщите, когда будет транспорт.

Марта вынула из нагрудного кармана визитку, отпечатанную на тонком картоне, и передала диспетчеру. Рассмотреть раритетную и безумно дорогую вещь сбежались все находившиеся в комнате девушки. Марта довольно улыбнулась и, не прощаясь, вышла в коридор. По крайней мере, о своих страхах они вспомнят не скоро.

Звонок вызова на коммуникаторе настиг ее возле двери начальника порта. Марта остановилась и активировала улитку гарнитуры.

– Эрнхарт...

– Добрый день, госпожа Эрнхарт. Беспокоит начальник штаба сводного полка специальных операций майор Флетчер. Посланная по вашей команде группа задержала на туристической станции только парня. Саат не обнаружена. Ждем

дальнейших распоряжений.

– Спасибо, майор. Доставьте его на орбиту. Я, к сожалению, спуститься к вам не могу. И продолжайте поиски саат. Особое внимание уделите местам, из которых убегают люди.

– Вас понял.

Связь оборвалась, и Марта по-хозяйски открыла дверь в кабинет начальника.

8. На орбиту

Путь до порта с поверхности Илкоса занимал обычно около полутора часов. Все же челнок – это вам не ракета, чтобы мучить пассажиров перегрузками. Да и технологии позволяли преодолевать гравитацию без ущерба комфорту туристов. А потому, когда по корпусу челнока пробежала легкая дрожь, закончившаяся характерным толчком, Иван прикрыл глаза и приготовился к томительному ожиданию.

Находиться на прицеле было не очень приятно, но вполне терпимо. Да и спец, державший лучемер в его направлении, выглядел расслабленным, будто даже спящим. Что, впрочем, было обманчивым впечатлением. От того момента, как челнок закрыл шлюз для загрузки, не прошло и пары минут. Так что вряд ли боец успел уснуть. Глаза прикрыл, но среагировать, если что, успеет. Вот только Иван проверять чужие реакцию и меткость не планировал. А потому постарался устроиться как можно удобнее, что, с учетом по-прежнему скованных за спиной рук, было непросто, и прикрыл глаза.

Из состояния дремоты его вывел едва заметный стук по корпусу челнока, но он не придал этому значения. Стук повторился, и Иван приоткрыл глаза. Спецы в большинстве своем дремали, и постороннего звука никто не заметил. Стук повторился еще пару раз и затих. Мужчина удивленно огля-

нулся, но спецы не подавали признаков заинтересованности. «Не слышат, что ли?» – Иван прислушался, и стук почти сразу повторился. Даже будто стал громче. Три-четыре приглушенных удара, тишина, потом снова три-четыре удара.

Иллюминаторов в челноке предусмотрено не было, и определить, на какой стадии находится полет, мужчина не мог. Но по ощущениям летят они достаточно долго, чтобы уже выйти из атмосферы. Ну, или вплотную к этому подойти. А это значит, что еще минут пятнадцать и челнок пристыкуется к порту... О том, что будет после этого, Иван старался не думать. Пирогам вряд ли накормят, скорее, наоборот.

Стук прекратился, и Иван в очередной раз оглянулся. Основная часть спецов по-прежнему находилась в дремотном состоянии, но те, кто не провалился в сон, начали выражать признаки беспокойства. Они встревоженно озирались, переговариваясь все более громко. Капитан Котхенс несколько раз потер висок характерным, как при головной боли, жестом. А держащий Ивана на прицеле боец все крепче стискивал цевье огнестрельного автомата.

Нервозность усиливалась еще и внезапно начавшейся дрожью корпуса. Какие-либо вибрации, кроме стартовых, для неспешного планетарного челнока не характерны, а значит, с кораблем что-то не так. Спецы неуверенно переглядывались, все больше накаляя и без того неприятную обстановку.

– Да когда уже причалим?—раздался из-за спины уже зна-

комый Ивану голос. — Третий час в этой банке пошел. У меня скоро крантик сорвет.

— Андре, обоссанец, заткнись и терпи. Скоро прибудем,— ответил Котхенс, но тем не менее поднялся и направился в кабину пилотов.

Капитана не было около пяти минут, но бойцы за это время довели себя до почти панического состояния. Вибрация корпуса все больше усиливалась, и спецов это явно пугало. Но их поведение все равно казалось Ивану странным. В планетарных челноках, равно как и на межпланетных аппаратах, автоматика стояла, что называется, на каждый чих. И даже если челнок разгерметизируется, то место пробоя через несколько секунд будет накрыто силовым щитом. А на высоте больше ста тысяч метров щит включится в любом случае. В общем, с помощью этого щита на орбиту может подняться как целый челнок, так и стянутый синеватым полем кокон с обломками. Были бы батареи целы.

В атмосфере эти щиты бесполезны, но вот в безвоздушном пространстве без них никак. Слишком много на низких орбитах объектов, начиная от спутников планетарной связи и заканчивая откровенным мусором. Столкновения челноков с мусором часты, но с момента изобретения силовых установок вполне безопасны. Пока есть энергия на подпитывание полей, космос безопасен.

И нарастающая нервозность среди спецов вызывала у Ивана полное недоумение. Вернувшийся из кабины Котхенс

постарался успокоить своих людей. Но его слова о том, что у челнока небольшое повреждение обшивки и бояться нечего, вызвали обратную реакцию. Крепкие, прошедшие не одну заварушку мужики судорожно стискивали подлокотники, лихорадочно пристегивались, то и дело затравленно озираясь. Корабль в очередной раз ощутимо потрянуло, и за спиной Ивана кто-то вполголоса ругнулся. Атмосфера страха продолжала стремительно нарастать.

– Уважаемые пассажиры, —неожиданно рявкнул динамик громкой связи.— При взлете челнок получил незначительную пробоину во внешней обшивке. Внутренняя обшивка и системы жизнеобеспечения не пострадали. Полученное повреждение экранировано, безопасности корабля ничего не угрожает. Сохраняйте спокойствие. Расчетное время прибытия – десять минут.

Тряска и вправду прекратилась, но нервозность сохранялась до самой стыковки, которая прошла во вполне штатном режиме. И едва пилот объявил об открытии шлюза, как Ивана подхватили двое спецов и чуть ли не волоком вытащили из челнока, явно не желая оставаться в нем ни одной лишней секунды. За спиной мужчина услышал гулкий удар и чей-то испуганный вскрик.

9. Второй удар

В нагрудном кармане черного форменного кителя пискнул коммуникатор. Брюнетка ловким движением вынула из кармана устройство и прочитала пришедшее сообщение. После чего без сожаления отправила в урну недопитый кофейный суррогат и отвернулась от окна с видом на цветущую планету.

– Скажите, господин Ермолин, как вы оцениваете готовность ваших служб к повторному появлению саат в порту?

– Простите?

Девушка смерила начальника порта Илкоса презрительным взглядом. Лет пятидесяти на вид, полный, с холемым, гладко выбритым лицом, он вызывал у Марты острое чувство неприязни. Но девушка умела владеть собой.

– Видите ли... Нам удалось захватить парня, которого саат похитила во время прорыва. И мне кажется, что этот человек представляет для нее определенный интерес. Возможно, она попытается отбить своего пленника.

– Вы думаете...

– Я предполагаю, – перебила его Марта. – Пока лишь. Этого Ивана доставят сюда через пару минут. Я могу просить вас оставить меня с ним наедине?

– Как скажете...

Начальник порта, кряхтя, поднялся со стула и с плохо

скрываемым облегчением вышел из кабинета.

— Благодарю, — вполголоса проронила девушка закрывшейся двери и снова отвернулась к окну.

Панорамный вид Илкоса был великолепен, но не это сейчас привлекало ее внимание. Маленькое пятнышко на фоне сине-зеленых лесов, черное, с красноватыми проблесками. Но это с высоты трех с половиной сотен километров пятнышко было маленьким, а на поверхности планеты пожар сейчас стремительно распространялся, и экологам теперь придется очень постараться, чтобы сделать потери для экосистемы минимальными. А ей еще предстоит ответить за этот инцидент, поскольку именно она санкционировала операцию по захвату. И не важно, кто из спецов допустил оплошность. С Марты за этот пожар спросят тоже. И хорошо, если к этому времени она сможет предъявить в оправдание саат. Хотя бы мертвую.

В дверь осторожно постучали, и через несколько секунд в помещение ввели крепкого и достаточно рослого, около двух метров, мужчину со скованными за спиной руками. Следом внесли плотно набитый рюкзак.

— Освободите ему руки, — распорядилась Марта и внимательно оглядела мужчину. Приятное, открытое лицо. Не брит, но это объяснимо. Держится спокойно. Даже слишком. Хотя уже успел заметить нагрудный знак и не может не понимать, с кем имеет дело. Светло-голубые глаза смотрели ровно, не выражая никаких эмоций, кроме интереса. Он точно

так же внимательно сейчас рассматривал Марту, и девушке это не понравилось.

– Прошу вас, присаживайтесь, – Марта первой нарушила затянувшееся молчание.

– Я, с вашего разрешения, постою. Перелет был долгим.

Как и тот старик Грэм, этот мужчина ее совершенно не боялся. И это снова выбивало из колеи. Девушка привыкла доминировать даже в простых разговорах, не то что в допросах. Теперь ей нужна была другая тактика, но она пока не вполне представляла какая.

– Ваш перелет занял чуть больше часа. Не думаю, что это долго для подобного мероприятия.

– Когда руки скручены за спиной, а в живот смотрит ствол лучемета, время течет немного по-другому. Но вас ведь не это интересует?

– Не это, —согласилась Марта и повернулась к окну.— Но сперва несколько формальных вопросов. Ваше имя – Демидчук Иван Семенович?

– Да, —мужчина встал рядом, шагах в пяти, и тоже занялся созерцанием вида планеты. Марта слегка улыбнулась. Собеседник выбрал ровно такое расстояние, что достать его одним движением не получится. А значит, он все же опасается.

– Родной город Мурманск?

– Мурманск.

– Как вам удалось выжить в той мясорубке?

– Так же, как и во многих других. Повезло.

Марта повернулась к мужчине, но встретила спокойный взгляд бледно-голубых глаз.

– Вы же не об этом хотите спросить? Госпожа оперативник пятого уровня. Я могу к вам так обращаться?

– Достаточно просто Марта. Что вы можете мне рассказать про саат?

– Почти ничего. Умеет разговаривать, возможно, читать и писать. Но это, честно, не проверял. Сильная, быстрая. Питается мясом и рыбой, причем сырыми. Вот, пожалуй, и все.

– Хорошо... Но мне кажется, что вы, Иван, все-таки что-то упускаете. Вы дольше всех находились рядом с ней. И, что самое удивительное, выжили, хотя люди, стоявшие дальше, чем вы, массово гибли.

– Если вы, Марта, ждете от меня ответы на эти загадки, то я их не знаю. Как и не представляю, зачем она протащила меня через порт, не дав умереть. Она не объяснила.

– Не дав умереть?

– Когда становилось совсем тяжело, она просто смотрела мне в глаза, и боль отступала. Становилась терпима.

– Значит, она вас спасла... А скажите...

Разговор был прерван настойчивым вызовом на рабочую консоль начальника порта. Марта подошла к антикварному столу и активировала дисплей.

– Госпожа Эрнхарт. Говорит старший оператор...

– Если можно, к делу.

– Сейчас переключу на вас изображение, сами поймете.

Через несколько секунд Марта опустилась в кресло, не в силах отвести взгляд. По уже знакомому ей коридору, ведущему к планетарным челнокам, уверенно шла саат, от которой с перекошенными ртами разбегались пытавшиеся оказать сопротивление спецы. Несколько тел уже лежало, не подавая признаков жизни.

– А я уж думал, что она от меня отвязалась, – Иван, стоя за ее спиной, тоже смотрел трансляцию.

Изображение на мониторе сменилось. Саат прорвалась в холл, но уже никто не пытался ее остановить. Она довольно быстро пересекла помещение в направлении служебных коридоров и исчезла за автоматической дверью. Изображение не сменялось, и это могло означать что угодно. И то, что операторы бросили посты и сбежали, и то, что они уже все погибли. Саат сейчас шла по довольно длинному, порядка шестидесяти метров, служебному коридору. И в конце этого коридора был кабинет начальника порта.

Впервые за последние три года, прошедшие со дня получения пятого уровня допуска, Марта была благодарна за то, что ей купировали страх. По коридору к ней сейчас приближалась смерть, безжалостная, неотвратимая. Но сердце не металось по грудной клетке, а рассудок оставался по-прежнему при ней. Появилась боль в висках, но и только. А потому девушка поднялась, обошла стол и, остановившись напротив двери, стала молча ждать саат. Человек должен встречать судьбу с гордо поднятой головой.

Ей уже не раз приходилось так поступать. Она также гордо смотрела вперед, когда ее, восьмилетнюю девочку из маленького городка Мюльрозе, что на востоке бывшей Германии, забрали от родителей и увезли в учебный центр Комитета по контактам. Было одиноко, было страшно, но она справилась. Как справлялась всегда и со всем, заслужив пятый уровень в рекордные для Комитета двадцать два года. И на заданиях, когда ее регулярно пытались устранить тем или иным образом.

Оперативников Комитета привлекали к решению многих вопросов, зачастую вообще не связанных с контактами и внеземным разумом. Но к этому Марта относилась как к неизбежному злу. Комитет по контактам был единственной структурой, позволяющей себе не нанимать сотрудников, а готовить их из отобранных по всему миру детей. При этом уровень подготовки был не сопоставим ни с каким другим Комитетом, а курс этой подготовки настолько засекречен, что... Марта не знала, что случалось с теми, кто проваливал тесты, они просто исчезали.

Долго ждать не пришлось. Дверь распахнулась буквально через пару минут, и в проеме появилась фигура девки-саат. Высокая. Выше даже вполне рослого Ивана. И очень худая. Но при этом поразительно быстрая. Меньше секунды понадобилось инопланетянке, чтобы оценить ситуацию, и занять позицию между девушкой и мужчиной. И, несмотря на всю свою подготовку, уследить за ее перемещением Марта

не смогла.

– Так`хао, Ван`ниа. Мато акхер ак`та вир. Кут мато алт`тен. Так`хао.

Саат взяла мужчину за руку и повернулась к выходу. Позволить ей уйти сейчас было нельзя, и Марта заступила дорогу.

– Как официальный представитель чело... —девушка загнулась на полуслове, поймав взгляд двухзрачковых глаз инопланетянки и уже не в силах отвести свой.

Спустя бесконечно долгую секунду в голове девушки словно взорвался огненный цветок, а в глазах расплзлось кровавое марево. Марта закричала, не в силах молча вытерпеть чудовищную боль, и рванулась вперед, надеясь вырваться из-под атаки саат. Но сокрушительный удар прекратил ее мучения, отправив в такие ласковые объятия небытия.

10. Яхта

От резкого удара, пришедшегося в лицо, оперативницу отшвырнуло на старинный деревянный шкаф, возле которого та и осталась лежать. Проскользнула мысль проверить у нее пульс, но Иван успел только схватить свой рюкзак. У Ахиты были определенно другие планы. Продолжая держать мужчину за руку, она уверенно продвигалась по служебному коридору в сторону таможенного холла. То и дело инопланетянка замирала на полсекунды, поднимая голову вверх. То ли прислушиваясь, то ли вообще всматриваясь куда-то. Странности ее поведения уже переставали удивлять Ивана.

Ахита вломилась в холл, выбив слишком медленные, по ее мнению, автоматические двери. Не считая нескольких тел в черной форменной одежде, лежащих возле ведущих к челонокам дверей, огромный зал был пуст. Никто не разбежался, никто не пытался преградить им путь, как в прошлый раз. А потому холл они пересекли на предельной для Ивана скорости, ворвались в небольшой коридор, Ахита выбила дверь и, только растопырив крылья, смогла удержаться на краю. Восстановив равновесие, пришелица посмотрела на Ивана.

– Лифт нужно вызывать,—ответил мужчина на невысказанный вопрос и потер висок. Боль усиливалась. – Мы летать не умеем.

– Кат`хен актассуан.

– Не матерись.

Иван освободил руки и привалился к стене, переводя дыхание после скоростного забега. Гражданская жизнь давала о себе знать. Еще год назад от такой пробежки у него даже дыхание не сбилось бы. Ахита тем временем внимательно изучала стены возле выломанного проема. Нашла кнопку вызова, нажала. И замерла, долгим взглядом уставившись на забегавшие в шахте тросы. Мужчина подобрался и приготовился к возможной стычке. Мало ли кто и с какой целью может спуститься на лифте. Но лифт пришел пустым.

Во время длительного подъема Ахита, не отрываясь, смотрела Ивану в глаза, и к тому моменту, как двери открылись на самом верхнем уровне, боль почти сошла на нет. Но в очередной раз удивиться этому чуду она не дала. Снова схватила за руку и уверенно потащила за собой. На информационном табло горела надпись: «Наружные шлюзы 1-5».

Инопланетянка шла уверенно, будто прекрасно зная маршрут. Она проскочила отвороты к первому и второму шлюзам, но резко повернула к третьему. Процесс выбивания дверей ей, по всей видимости, понравился, поскольку и в этот раз Ахита вынесла створку мощным ударом, не дожидаясь, пока та отползет в сторону. И сразу ушла в сторону с линии огня. А вот Иван среагировать не успел. Возле лица, опалая отросшую щетину, с легким писком пронесся ярко-красный сгусток и исчез где-то за спиной. Запахло паленым пластиком. Мужчина рефлекторно присел, и еще три

таких сгустка пролетели у него над головой. А потом спереди раздались крики раздираемых болью и ужасом людей. Иван тоже схватился за голову, но сумел устоять. А вот трое парней в форме спецов и двое гражданских, солидные мужчины в дорогой одежде, устоять не смогли.

– Ак`та! —взвизгнула Ахита.

Крики со стороны спецов оборвались, но Иван уже слабо воспринимал происходящее. Дикая боль и кроваво-красная пелена перед глазами снова дезориентировали мужчину. До тех пор, пока сквозь эту пелену не пробились двухзрачковые глаза инопланетянки. «В прошлый раз было жестче,—подумал про себя Иван.—Привыкаю, что ли?»

– Все, все. Я в норме.

– Так`хао, Ван`ния. Атэ сак ат`таулун,—она махнула рукой в сторону шлюзовой камеры.

– А ты думаешь, я знаю, как это открывать?

– Атэ! – инопланетянка сорвалась на визг, и в голове опять зашумело. – Фат! Мато акхер ак`та вир!

Открыть камеру шлюза оказалось не сложнее, чем вызвать лифт. Маленькая зеленая кнопка в приборной панели, прикрепленной слева от дверей, в переводе не нуждалась. Но все равно была подписана: «Открыть посадочный шлюз». И дожидаться, пока компрессоры выровняют давление в камере и тяжелые створки расползутся в стороны.

Но Иван не лукавил, когда говорил, что не знает, как это открывать. Как-то за почти тридцать лет жизни привык об-

ходиться автоматикой. Как, впрочем, и большинство населения старушки Земли и ее колоний. Автоматика настолько плотно вклинилась в жизнь, стала настолько неотъемлемой ее частью, что такие простейшие манипуляции, как открыть дверь, могут поставить человека в ступор. Простую, архаичную дверь с банальной ручкой. Да и где еще найдешь такую дверь? Раве что в доме какого-нибудь богатея или чиновника, что, по сути, одно и то же. Или на дорогих курортах. Вроде Илкоса. Автоматические двери считались и надежнее, и долговечнее, и проще, и дешевле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.